

ВЛАДИМИР ПЕРЦОВ:

Не рисовать – это трагедия

Культура. – 2004. – 17–23

июня
с. 10

Перцовы – династия знаменитая в русской словесности. Эраст Петрович Перцов был хорошо знаком с Пушкиным. Отрывки из его сатирических сочинений Александр Сергеевич с превеликим удовольствием наизусть читал своим друзьям. А 7 сентября 1833 года Пушкин, будучи в Казани, заехал к Эрасту Петровичу, гостеприимно был принят, с веселием отобедал, познакомился со всеми домочадцами. Другой Перцов – Петр Петрович – оставил заметный след в литературе и издательском деле России конца XIX – начала XX века. Он издал первые рассказы Горького, стихотворения Блока и Брюсова, составил антологии “Молодая поэзия” и “Философские течения русской поэзии”, издал книги “Ранний Блок”, переписку с Брюсовым и знаменитые “Литературные воспоминания”, которые пользовались огромной популярностью в начале 1930-х годов. Не могу не напомнить, что Петр Петрович стал героем одного из занимательных и остроумных устных рассказов Ираклия Андроникова.

Эту литературную стезю продолжил заслуженный художник России, профессор, один из блистательных иллюстраторов детских книг Владимир Валериевич Перцов, которому недавно исполнилось 70 лет. Его первым учителем был брат матери Владимир Михайлович Голицын, замечательный человек и талантливый художник-романтик, позже погибший в сталинских лагерях.

– Я много рисовал, а он приговаривал: “Рисуй больше – художником станешь...”

В 1956 году Владимир Перцов окончил Московский полиграфический институт и стал активно сотрудничать с издательствами. Но первую книгу – “Садко” в пересказе А. Нечая – проиллюстрировал в 1970 году. “Садко” определила и тематическую направленность его творчества – русская история, русские легенды, сказки и былины.

С тех пор Владимир Валериевич проиллюстрировал более ста книг. Из значительных – три серии рисунков к сочинению Олега Тихомирова “На страже Руси”, своего рода триптих, повествующий о великих русских полководцах – Александре Невском, Дмитрии Донском, Козьме Минине и Дмитрии Пожарском. Художник досконально изучал исторический материал, для того чтобы подготовить иллюстративный цикл “На поле Куликовом”; он поехал в Задонщину, долго бродил по лесам и полям, по берегу реки Непрядвы, по окрестным деревням.

Очень важными в творчестве Владимира Перцова стали иллюстрации к пушкинской “Полтаве”. Художник постарался как бы “переложить” для детей величие этой вполне “взрослой” поэмы, шедевра отечественной литературы, простоту и доступность языка, сложность и глубину исторических образов. Назову еще “Михайло Ломоносов” Олега Тихомирова, “Конек-Горбунук” Петра

Иллюстрации В. Перцова

Ершова, “Федорино горе” Корнея Чуковского, “Ваня Датский” Бориса Шергина, “Сказ о Петре Первом”, рисунки к русским сказкам, былинам. Очень плодотворным было сотрудничество с писателем, кстати, его дядей Сергеем Михайловичем Голицыным. Владимир Перцов сделал рисунки к трем его книгам, объединенным одной темой – защитой Руси от иноземных захватчиков.

Он много работает в станковой графике. И здесь круг его интересов очень широк. Он – великолепный портретист и пейзажист. Исполнил несколько графических серий о поездках по Кавказу, Средней Азии, Сибири, Камчатке, Нижней Волге, Подмоскovie. Известны его путевые зарисовки по Франции. Значительным считает цикл работ “По святым местам” (Иерусалим).

Произведения Владимира Валериевича хорошо известны по многим отечественным и зарубежным выставкам, в том числе и персональным. Особенно он любил выступать вместе со своими друзьями-единомышленниками – Вениамином Лосиным, Евгением Моным, недавно умершим, Виктором Чижиковым. Они были столь неразлучны, что их прозвали мушкетерами.

– Я счастлив, что работал вместе с ними, что принадлежу к русской школе графического искусства, известной всему миру своим высоким профессионализмом.

Владимир Перцов – признанный мастер. Он получил около 40 почетных дипломов. Вероятно, больше,

В. Перцов

чем кто-либо из детских художников. Его рисунки можно отличить на любой выставке, в любом, самом почтенном соседстве. Его произведения емкие, удивительно пластичны, энергичны и эффектны. Художник умеет строить сложнейшие, многофигурные, многосюжетные композиции, но так просто, доступно, увлекательно, что эти рисунки можно смотреть долго и всегда открывать для себя что-то новое, неожиданное.

И конечно, поражает великолепное знание исторического и этнографического материала. Здесь все достоверно – одежда, оружие, пейзаж, лица. Но вместе с тем здесь нет ничего натуралистического, никаких изломов, патологии или невразумительности.

Его рисунки по колориту очень музыкальны, настолько он умеет сопоставить цвета, их отношения, тона, колорит. Они рожают мелодию возвышенную, взволнованную и суровую.

...Сажу в его комнате, которая служит и мастерской, перелистываю его книги, рисунки, наслаждаюсь истинным искусством. Но каких-либо новых работ не вижу.

– Последнюю книгу я иллюстрировал в 1997 году. С тех пор, вот уже семь лет, не сделал ни одного рисунка к детской книге. Для художника – это трагедия. Всю жизнь отдавать детской книге, быть признанным специалистами и читателями – и такой печальный финал! Откровенно, мне даже не хочется работать в сегодняшних условиях непрофессионального, невежественного, “базарного” отношения к детской книге. Она стала товаром, а не произведением искусства, в том числе и графического. Сегодня хорошие художники не нужны. Вот и остались мы без работы...

Больно, обидно слушать старого художника. Быть может, он не во всем прав. Ведь с каким удовольствием Владимир Валериевич говорит о своих учениках, студентах Университета печати (бывшего Полиграфического института). Говорит и о том, как они жадно и благодарно воспринимают его искусство и находят возможности его использования в сегодняшние дни. Значит, оно нужно, значит, оно не умерло!

Евграф КОНЧИН